

Во ВЛАСТИ ЛЖИ

КОГДА ЛЮДИ СТАЛИ
ЛИШНИМИ

Лемонджава Нана

12+

Нана Лемонджава

Во власти лжи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лемонджава Н. Р.

Во власти лжи / Н. Р. Лемонджава — «ЛитРес: Самиздат», 2020

2166 год. Демографический взрыв и перенаселение Земли привели к нехватке продовольствия и ресурсов, поэтому человечеству осталось недолго. Чтобы избежать подобной трагедии, власти по всему миру придумывают новую идеологию. День рождения становится днем смерти. Лотерея чисел решает, получишь ли ты пулю в лоб сейчас или поживешь еще немного.

© Лемонджава Н. Р., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Пролог

Дорогой читатель, прежде чем начать свой рассказ, мне следует представиться. Зовут меня Анна, я всегда была благодарна родителям за это имя, есть в нем что-то особенное, приятательное, глубокое. Такое сложно объяснить, ты просто чувствуешь некую магию. Тебе, конечно же, интересно сколько мне лет, но пусть это пока останется тайной, ибо сейчас это совершенно не имеет значения. Скажу лишь, что в момент описанных ниже событий мне было шестнадцать, тогда я еще училась в школе, в последнем классе.

Ты, наверняка, слышал банальную фразу, вроде «мы живем лишь один раз»? Кстати, умираем мы тоже лишь однажды, если только ты не депрессивный человек, умирающий несколько раз на дню. Но суть в другом, друг мой, что же мы ценим больше, долгую жизнь или же скорейшую смерть? В моё время ответ был точен, а вот в твоё – не знаю. Может ты, читатель, живешь за век до меня, а может все это уже наступило. Наверняка ты спокойно лежишь в своей постели, либо примостившись на уютной, мягкой софе, медленно пьешь свой горячий напиток. Возможно это кофе с молоком и ложечкой сахара – он идеально подходит. Скорее всего, ты беспечно читаешь эти строки и задаешься вопросом наподобие «какой безумец это пишет?». Ты не думаешь сейчас о смерти и о том, что завтра может не стать твоих близких, да и тебя самого. А мы думали, каждый день просыпаясь с мыслью, что скоро придется проститься с ними.

Читатель, друг мой, товарищ, это не книга нравочений, не пособие по выживанию и уж точно не современная библия. Это просто моя история, которой я хочу с тобой поделиться, пусть за чашечкой кофе, словно я сейчас с тобой рядом. Твой верный друг и собеседник.

Глава первая

Стоит морозный февральский день. Первое число календаря. Дата впивается в меня, прожигая каждую клетку, так больно и медлительно, как окуроч от сигареты. Словно держишь его в руке, он догорает, оставляя за собой лишь пепел, и ты чувствуешь на своих пальцах, как они медленно обжигаются о горячий, дымящийся её остаток. Павле, мой маленький Павле, ему всего девять лет. Что он видел в жизни? Почему он? Почему именно первое февраля – новое «выигрышное» число этой поганой лотереи?

Я смотрю в экран телевизора, но из-за пелены слез, лишь расплывчато вижу лицо своего брата. На нем надет колпак именинника, лицо сияет, в голубых глазах пылает детская, неподдельная радость.

Что за чудесное сочетание мороза и солнца? Как люблю я такие дни, но только не этот. Вот он, гивер, отдает подарочную коробку Павле, тот принимает подарок и открывает. Мой брат счастлив, он бережно и с восторгом берет пистолет, лежащий внутри коробки и отдаёт гиверу, тот же, в свою очередь, торжественно дарит пулю Павле в лоб. Конец. Фейерверки с грохотом взрываются, шары, подобно стае птиц, летят в небо, далеко-далеко, словно души тех, кто только что стал очередной жертвой лжи.

Горячая, молодая кровь проделывает путь по лицу Павле, сначала стекает по векам, затем маленькому, но слегка широковатому носику, юным алым губам. Я не могу это вынести, бросаю в телевизор стоящую подле вазу, и она вдребезги бьётся, оставив паутинный след на разбитом экране. Они убили его, маленького, невинного мальчика. **ОНИ УБИЛИ ПАВЛЕ! УБИЛИ МОЕГО БРАТА!**

Я просыпаюсь в холодном поту, чувствуя мамины прикосновения на своей макушке. Вид у неё, как всегда, уставший, лицо осунувшееся. Ей всего тридцать девять, но выглядит мама гораздо старше. Вся её живость исчезла после смерти отца. Её горящий взгляд и блеск в глазах потухли, изящные, модные костюмы сменились бесформенными платьями и кардиганами, румянец на щеках также бесследно пропал. Она пытается успокоить меня, в последнее время мама уже привыкла к моим кошмарам и крикам во сне. Она шепчет: «тише, тише, Анна». Но

тише не получается, хочется кричать от беспомощности. Я тяжело дышу, настолько тяжело, что отчетливо слышу свое дыхание, словно оно подключено к динамикам и звук разносится по всему дому. В комнату, с радостным воплем «Анна проснулась!» и лучезарной, местами беззубой, улыбкой на устах, забегает Павле. Он жив. Он рядом. Мой братик жив. Это все было лишь глупым сном. На нем хлопковая пижама синего цвета с изображением разных супер героев, он говорит, что любит их за смелость, вот бы и мне стать такой, стать примером подражания, но я лишь жалкая трусиха.

Павле подбегает ко мне, я приподнимаюсь, чтобы поцеловать его. Коснувшись этой нежной щеки, я думаю о том, как бы мне хотелось всегда чувствовать мягкость его детской кожи. Мама встает и молча уходит, она вообще мало что говорит после смерти отца.

– Ложись ко мне под одеяло, Павле, – шепчу я.

– Анна, ты помнишь? Скоро мой день рождения! – в миллионный раз произносит он.

Я обняла его не ответив, мне не хочется думать о том, что Павле может не стать. Он ложится рядом со мной, лицом уткнувшись в мою шею. Я чувствую его теплое дыхание и начинаю тихо плакать, чтобы он не слышал и целовать маленькие ручки. У Павле на правой руке отсутствует половина мизинца, мама рассказывала, что когда он был совсем маленький в палец попала инфекция и единственным выходом была ампутация некоторой его части. Я беру эти пальчики и по одному целую каждый. В голове начинают мешаться вопросы: почему мы родились именно в это время? Почему не повезло именно нам? И почему всю безотрадность нашего времени понимаю только я?

23 января 2166 года. Демографический взрыв и перенаселенность Земли привели к нехватке продовольствия и ресурсов, поэтому человечеству осталось недолго. Никто не предполагал, что рождаемость повысится в таких масштабах, а медицина добьется колоссальных успехов и сможет оттянуть смерть на длительные сроки. Больше нет рака, ВИЧа, цирроза и других смертельных болезней, от них избавляются так же легко как от простуды, так же легко как от «лишних» людей...

Людей, действительно, стало в избытке. Семнадцать миллиардов ртов – пищи на всех не хватит. Поэтому ОНИ придумали новый способ как не дать Земле погибнуть – создать из убийства «лишних» целое шоу: фейерверки, шары, конфетти, всё как полагается. Мы празднуем день рождения лишь один раз в жизни, но этот первый раз для нас и последний. Ведь нас убивают в случае, если в лотерее выпадет наша дата рождения.

В последний день текущего месяца разыгрывается лотерея чисел следующего. Трансляция, конечно же, идет на всех экранах планеты. Принцип в каждой стране единый, поэтому в данный период мы все становимся одинаковыми, независимо от цвета кожи, языка, на котором разговариваем, традиций, которые соблюдаем, мы все – просто пушечное мясо. Бывали такие случаи, когда лотерея для грядущего месяца и «счастливый день именинника» выпадали в один день. Да уж, это было грандиозное событие, ничего не скажешь. Сначала смотришь и ждешь какое же число выпадет, а затем наблюдаешь за, уже получившими свою «путевку в рай», счастливчиками.

Думаете мы несчастны? Отнюдь. Те, чей месяц наступил, с радостной тревогой ждут и надеются, что они станут победителями. После объявления победившего числа, весь город готовится к праздничному мероприятию. Украшают целые городские площади, куда впоследствии и выведут «именинников». Разделенные по парам, они встанут в шеренгу, все четко, как солдаты в армии. Порой получается несколько рядов, в зависимости от того, насколько число популярно у рождаемых. Остается ждать самого главного – подарка от гивера.

Гивер – это человек, преподносящий презент. Они чем-то напоминают палачей из средневековья, однако выглядят не так устрашающе. Верно, ведь никто не хочет нас напугать, только праздник, только настроение счастья. На них надеты черные латексные костюмы и такого же материала черные маски, в которых есть лишь отверстия для глаз. Гиверы, по большей части, мужчины, хотя в редких случаях бывают и женщины. У каждого именинника свой гивер, это делается для того, чтобы подарок все получили одновременно. Пока «счастливики» строятся в ряд, палачи, уже с подарками в руках, идут к своим жертвам. Встают напротив и вручают презенты, рожденник открывает его, а внутри – пистолет. Он собственноручно передает оружие гиверу, тот же, садит пулю в лоб, и всегда в застывшее, довольное лицо. Ведь все мы считаем, что жили именно ради этого момента. Так уж нас научили. Мы получаем информацию только из крупнейших экранов, установленных в каждом доме. Неважно, смотришь ты передачу о животных, рыбалке или о кулинарии, когда ИМ надобно, твой досуг прервут, только бы дать тебе «нужную» информацию. Поэтому каждый месяц я наблюдаю за очередными счастливыми лицами убитых.

Кроме кричащих экранов, где то и дело, идут развлекательные передачи или новости, информацию нам неоткуда брать. У нас и не имеется способности анализировать. Для этого ОНИ сделали все возможное: уничтожили книги, живопись, все искусство, кроме музыки и кино. Но это была та музыка и такого рода фильмы, что никогда не заставят тебя о чем-либо задуматься. Откуда это знаю я? Мой отец рассказывал мне, но при этом ни он, ни я никогда не видели книг, картин и не слушали хорошую музыку. Мы просто знали, что когда-то это было. Конечно, это делалось для того, чтобы народ хорошо усваивал и поглощал ИХ ложь. Ведь в искусстве смерть показывалась в трагическом ключе и навряд ли хоть какие-либо разумные аргументы заставили бы человека полюбить кончину. Если только не принудить его думать о превосходстве смерти над жизнью, если только не лишит его права думать иначе. Жизнь, некогда считалась абсолютной ценностью, но время все изменило. Теперь смерть стала всесторонним смыслом, отныне главенствует она и своей властью вытесняет значимость бытия.

Считается, что чем быстрее выпало твоё число, тем лучшим человеком ты являешься. Обычно, тех, кто уже дожил до пятидесяти и более считают скверными и негодными людьми. Но не все подвергаются такой критике, к примеру ОНИ никогда не выйдут на площадь за «подарком», ибо приносят себя в жертву, во благо общества, по крайней мере так они говорят. И люди верят, восхищаются ими, вешают дома портреты своих «спасителей».

Кошмарные сны с убийством моего брата не покидают меня с самого начала января. Каждый год, когда наступает этот месяц, они возвращаются ко мне. Павле родился первого февраля, это значит, что в следующей лотерее может выпасть его число. Брат счастлив, ожидает и надеется что выиграл он.

Глава вторая

В классе было очень светло, лучи пробивались даже через жалюзи, но они не создавали тепло на моей душе, наоборот – лишь раздражали. Я бы предпочла оказаться в кромешной тьме, только бы не видеть все эти лица, я бы хотела заткнуть себе уши самыми мощными наушниками, только бы не слышать все эти голоса. В школах мы изучали только пять предметов: биологию, физику, химию, математику и географию. Никакой истории, литературы, искусствоведения, ничего такого, что заставило бы нас размышлять о большем.

Все упражнения ученики выполняли в электронном формате. Мы не пользовались ручками и тетрадями для записей, не рассказывали домашнее задание устно, для всего у нас

имелись гаджеты. Я ненавидела это место, но не потому что мне не нравилось учиться, причина скрывалась в другом – здесь был исток «промывания» мозгов. Тебе внушали выдуманную истину с малых лет, а затем тщательно за тобой наблюдали. В школе часто проводили тесты, чтобы выявить тех, кто опасен для правительства. Они хитрыми вопросами проверяли насколько далеко ты ушел в своих мыслях. Думаешь ли ты о том, о чем не положено думать. Мне приходилось прилагать много усилий, чтобы ответить так, как им требовалось. Но я приспособилась.

Сегодня, учитель, вместо объяснения новой темы обсуждала приближающуюся лотерею. Это была женщина в возрасте, достаточно крупного телосложения, она внушала страх, но при этом обладала жутким, писклявым голосом. Даже имя ее звучало мужественно – Этери, да и характер был у нее такой же. Она преподавала у нас все перечисленные предметы. Этери, как и все учителя, была из числа неприкасаемых, жертва благого дела. Ее число хоть и выпадало в лотерее, она никогда не получала и не получит подарка.

Этери не очень то любила меня, а скорее даже презирала, поскольку вела я себя всегда отстраненно. Мне казалось, что она видит во мне угрозу, но я старалась не подавать лишнего повода и всегда молчала. Она не могла ко мне придаться.

В целом, учителей в стране было не очень много, ведь и детей особо не добавлялось. К примеру, у нас до пятого класса числилось сорок человек, однако сейчас, в последнем, десятом классе, нас осталось всего лишь девятнадцать. Вы могли бы подумать, что они перешли в другие школы, но нет, всех их уже убили. Постепенно все шло к тому, что рождаемость и смертность не просто стали равны, а смертность даже начала превышать рождаемость, соответственно, людей становилось меньше, что в принципе было на руку «людям сверху» – меньшая трата продовольствия.

Зачастую, на уроках, вместо того, чтобы слушать Этери, я думала о своем, входя в какой-то транс, полудрему, называйте это как хотите. В этот день произошло нечто странное, стоило мне закрыть на секунду глаза, как пред взором появился молодой человек, которого я никогда раньше не видела. Внутри все стало сжиматься, скручиваться, по коже пробежали мурашки. Я успела разглядеть его серо-голубые глаза, темные волосы, и расплывающиеся в улыбке, губы. Какое же тепло исходило от него, кем он был? Этого я не понимала. Глаза мои открылись, но я все ещё ломала голову над тем, что это за странные грёзы меня посетили. Из пучины своих мыслей меня вырвал крик моих одноклассников, они о чем-то яро спорили на повышенных тонах:

– Быть такого не может, Саба. Ты окончательно спятил! – это был Бадри, главный любимчик Этери. Я не понимала, о чем идет разговор, но впервые увидела, что Этери злобно тарасится не на меня, а на другого ученика – Сабу. Наблюдая за спором, она поглаживала свою любимую вазу, стоявшую на столе. Это была одна из ее странных привычек. Видимо, вышеупомянутый стеклянный сосуд был очень дорог Этери.

– До меня дошли такие слухи, правду говорю тебе. Мой друг сказал мне, что раньше не было лотереи и «счастливого числа именинника». Я ведь это не выдумал, это он мне рассказал.

В классе наступила тишина, ребята стали переглядываться и шептаться.

– Саба, сейчас же замолчи, а после уроков останься в классе, слышишь?! – Этери была вне себя от злости и паники, хоть и пыталась это скрыть. Я не общалась с Сабой, как в принципе ни с кем другим в нашем классе, но у меня было плохое предчувствие и я стала беспокоиться за него, зря он это сказал.

По окончании урока, ученики стали выходить, я же старалась максимально замедлиться, чтобы хоть немного узнать, что же Этери будет делать и какие вопросы ему задавать. Но не вышло.

– Анна, поторопись! – Этери повышенным тоном выгнала меня из кабинета. Внутри остались только она и Саба. Это был последний раз когда я видела своего одноклассника.

На следующий день нам трагически сообщили о том, что Саба отравился, а из-за неоказания первой помощи случился летальный исход. Это в общем-то заодно объяснило ребятам его неадекватные слова, произнесенные вчера. Этери заявила, что он был в бреду. Поверили все. Но не я. Что с ним сделали, так и осталось неразгаданной тайной, однако странным образом, при отравлении его хоронили в закрытом гробу.

Мне было восемь лет, когда я узнала истину. В родительской спальне было пусто и я, как и все дети, полезла в самые укромные уголки, перевернула все вверх дном и тут моё внимание привлекла странная, но красивая вещица, одиноко лежащая на самом дне шкафа, под обувными коробками. Это был гладкий, слегка потрепанный картон в форме книжки, на лицевой стороне большими буквами было выведено «С днём рождения!». Внутри были написаны разные пожелания, но особенно меня удивили слова: «долгих тебе лет жизни». Я впервые видела такую необычную штуковину, поэтому немедленно побежала к папе, атаковав его вопросами.

Отец опешил, увидев, что я несу в руках. Он моментально выхватил у меня странное изобретение и коротко, слегка грозно сказал:

– Анна, это не твоё дело!

Но я уже не могла уговориться, любопытство брало вверх, хоть мне и было страшно, что папа может сильно разозлиться.

– Ну па, ну скажи! Я ведь уже нашла, какой смысл теперь скрывать? Что это такое, расскажи мне.

Он не хотел рассказывать, считал, что мне будет проще жить в сладкой лжи, люди всегда так думают. Но его честность и справедливость вынудили отца обличить окружающий обман. Мама пыталась его остановить, но отец был упрям и всегда заканчивал начатое, в этом мы с ним были очень похожи. Немного замешкавшись он заговорил:

– Доченька, то, что я тебе сейчас расскажу, ты не должна никому рассказывать. Иначе проблемы будут у нас всех. У твоей мамы, у меня и даже у маленького Павле, хотя ему всего год, – он добродушно улыбнулся, – Эта вещь называется открытка, ее люди дарили друг другу на разные праздники, в том числе и день рождения...

– День рождения? Пап, но в день рождения нам дарят другой подарок, по телевизору который показывают.

– Понимаешь, Анна, раньше день рождения был совершенно иным. Это действительно был праздник, и никого не убивали, наоборот желали ему долгих лет жизни. А то, что делается сейчас, это...

– Важа, не надо, прошу тебя! – прервала мама отца, но тот лишь мельком взглянул на неё, после чего продолжил:

– То, что делается сейчас, это просто новый способ избавления от людей.

– Но зачем от нас избавляться, папа? – я совершенно недоумевала.

– Анна, людей стало слишком много. Сложно прокормить всех, и поэтому ОНИ придумали такую легенду, что якобы в день своего рождения ты обязан уйти из этого мира. Уже больше века они твердят это людям, уничтожили все старые календари, вычистили весь интернет, чтобы абсолютно ничего не помогло нам узнать правду.

Я тогда молча удалилась в свою комнату и думала о сказанном. С тех пор мои мысли постоянно были заняты тем, что все вокруг – сплошной обман и ложь. Мы не живем для того, чтобы умереть, нас вынудили так думать. Мы можем большее, мы достойны большего. С каждым годом, по мере взросления, я стала относиться к данному явлению все серьезнее и серьезнее, хотелось остановить происходящее.

Через пару недель после этого разговора отца не стало. Его число выпало в лотерее. Родился он в конце сентября, 29 числа, хотя листьев почему-то в тот период не было. Помню как он умирал, нам с Павле позволили подойти к папе близко, мама тоже была с нами. Никогда не забуду, что в этот момент он не улыбался, как остальные, напротив, в его глазах стояли слезы и когда пуля пронзила лоб, слеза, так и скатилась по его щеке. Это было восемь лет назад, но я все ещё отчетливо помню своего отца. Его грустные, зеленые глаза с желтоватым оттенком, длинные пальцы. Он частенько брал мои ладони в свои и тогда мне казалось, что у него просто огромнейшие лапы, ведь мои ручки в них просто тонули. Он не хотел оставлять нас, я знаю. Мама также все понимала, но она была совсем другая. Она никогда не говорила со мной о происходящем и ей не нравилось, что отец позволяет себе это. А когда отца не стало, мама совсем изменилась, она стала рассказывать нам о плюсах лотереи. Мама говорила о том, что если выпадет наше число, мы должны радоваться, ведь это самое лучшее событие в жизни, ведь ради этого мы и живем. Я не начинала с ней спорить. Никогда. Я лишь стала играть в ее игру, просто прикидывалась, что считаю также. А что делать? Тяжелее, чем притворяться обычным, только быть не таким, как остальные.

Глава третья

24 января. На часах застыли цифры – 15:33. В библиотеке, как всегда, тихо. Но это не та библиотека, которую вы, уверена, представили в своих мыслях. Эта библиотека электронная. Что-то вроде компьютерного класса, оформленного в белом цвете, даже стулья и столы были белыми. В этом месте куда ни посмотри, везде стоят, излучающие свет, экраны. Суть данного учреждения в том, что не на все сайты можно войти с домашних гаджетов и именно со здешних устройств, можно искать всевозможный материал, поскольку большинство информации хранится в местных архивах. Обычно тут очень мало людей, так как в социальные сети можно

заходить отовсюду, а больше людям и не надо. Такая незаинтересованность объясняется тем, что единственная цель в жизни каждого современного человека – их выигрышное число.

Я не знаю чего я ищу в этих компьютерах, какую информацию пытаюсь добыть. Никаких напоминаний о таком празднике, как день рождения не имеется, к тому же, следует быть очень осторожной. Правительству на руку такой компьютерный класс, ведь сюда приходят за каким-либо материалом, следовательно, можно отслеживать кто и что ищет. Мне хочется однажды просто открыть очередную ссылку и там большими буквами будет написано «как всё остановить», но это, конечно же, небылица, которая никогда не станет явью.

В библиотеке очень светло, большие окна выходят на потрясающий вид на город. Высокие стеклянные здания, рекламные ролики на огромных экранах, множество людей на улицах. Это ещё больше заставляет желать продлить этим людям жизнь, дать возможность подольше любоваться голубым небом, лужайкой в парке, наслаждаться солнечными днями и друг другом.

Из окна библиотеки видно самое главное здание нашего города – это крупнейшая высотка, длиною в семьдесят шесть этажей. Здание облицовано стеклом, снаружи оно просто завораживающее, отражает свет солнца и переливается. С улицы видно все, что происходит внутри. Что-то вроде эффекта «прозрачной власти», очередная уловка. Никаких подозрений и абсолютное доверие со стороны народа. Только вот кто знает сколько «подпольных этажей» у этой прозрачности.

Ручка, которую я всегда носила с собой, уже размякла от моих укусов, и что за бредовая привычка грызть вещи во время раздумий? Мои мысли уносились всё дальше и дальше, а открытое окно на компьютере резало глаза своими лучами.

– Привет! – из омота собственных дум меня выносит чей-то голос.

Кто этот человек? Что ему нужно? Я не могла сразу сфокусироваться из-за поступающего в комнату света из окон и от компьютеров. Но когда мне удалось сосредоточить свой взгляд на нем, я невольно вздрогнула. Как знакомы были мне эти серо-голубые глаза. Они были очень большие и отдавали блеском, отчего сразу же привлекли моё внимание. Припухлые и слегка обветренные губы расплылись в улыбке, за которыми скрывались ровные-ровные зубы. Та же улыбка, которую я видела в своем странном видении. Ощущение было такое, словно это дежавю, вот только меня всю трясло от волнения.

– Я часто здесь бываю, это ведь самое безлюдное место, но тебя я видел уже несколько раз. Однако ты всегда погружена в чтение и я не смел тебя отвлекать. Да и ты вовсе не замечала меня, – он ожидал ответа, но я промолчала, – Ты прости, если побеспокоил. Я... Ну, интересно стало. Меня Амиран зовут, – он протянул мне руку, но моего рукопожатия в ответ не последовало.

– Тебе чего? – выпалила я.

– Ничего, я просто хотел познакомиться с тобой. Как я уже сказал, сюда мало кто заходит, – собеседник мой явно был озадачен такой реакцией.

– Вообще-то я хожу сюда почти каждый день. Кто тебя подослал? – ко мне в голову уже начали забираться сомнения, страх, ладони вспотели. Тут точно что-то не так.

– Никто. Почему меня должен был кто-то подослать? Какая-то ты странная. Ладно, счастливо оставаться, – молодой человек поспешно удалился и сел за другой стол, и что-то усердно стал читать на компьютере.

Теперь было просто невозможно расслабиться, мне казалось он следит за мной. Остался специально, чтобы посмотреть на мои действия, узнать, что же ищу я. Черт, лучше уйти. Я закрыла ссылку, выключила компьютер, после чего быстрым шагом вышла из библиотеки. Оказавшись на улице, я бегом понеслась домой, мне было страшно. Я подвергаю опасности не только себя, но и маму с братом тоже. В голову постепенно забирались не самые приятные мысли, мне хотелось бежать от них, спрятаться, как прячутся дети от под кроватьных монстров.

На двадцать шестой этаж, где находится наша квартира, я поднялась не на лифте, а пешком. Я бежала по лестнице, потому что мне постоянно казалось, что стоит только остановиться и меня схватят. И несмотря на боль в боку я стремилась выше и выше по ступенькам.

В доме царила тишина, мама молча готовила на кухне, а Павле делал уроки и периодически запевал какие-то песни.

Я взглянула в зеркало стоящее в прихожей и ужаснулась; темно-каштановые волосы стали мокрыми от пота, лицо красное и запыханное, зеленые глаза стали казаться черными из-за расширенных зрачков. Не хотелось бы, чтобы мама или брат меня видели в таком виде, поэтому я максимально тихо стала пробираться к себе в комнату.

Наша квартира выполнена в светлых тонах, в доме нет ни единой темной мебели. Интерьер реализован в стиле минимализма, нигде ничего лишнего. Каждая вещь лежит на своем месте. Куда ни посмотри, везде идеальная чистота, ни пылинки. Иногда такое чувство, что здесь трудно дышать. Я никогда не могу спокойно расслабиться на огромном бежевом диване, который словно царь, восседает в нашей гостиной. Он такой безупречный, что ты боишься на него даже сесть. Я пыталась зайти незаметно, но мамин зоркий глаз заметил всё:

– Анна, что с тобой произошло? – я остановилась на пол пути к ванной комнате в полном ступоре, что же ей сказать, где я была и почему в таком виде?

– Да так, мам, просто погода ужасная на улице, я замерзла и бежала домой, – больше в голову мне ничего не лезло, но мама вроде как поверила, хотя погода стояла чудесная. Она лишь предупредила о возможности простудиться такими темпами и вернулась на кухню к своим делам. Я же направилась в ванную, безумно хотелось поскорее снять всю эту мокрую одежду, накрыть себя горячей водой и наконец согреться.

Когда я вышла из ванной комнаты, мама уже закончила готовить и собиралась подать на стол. Я хотела помочь ей, но сил просто не было, поэтому я напряженно прилегла на тот самый диван и включила телевизор. Тонкий, словно осенний лист, экран, сразу зажегся на стене, а в нем – наглое, надменное лицо. Идеально выглаженный, дорогуший костюм, подстриженные волосы и, конечно же, улыбка.

– Повода для беспокойства нет, запасы еды не кончаются. Все это слухи и не более. Если бы угроза была, мы бы уже что-то предприняли. И вы бы знали об этом, – дальше слушать я не стала. Они и так приняли меры – избавляться от нас.

Мама закончила с сервировкой и позвала нас к столу. Мы с ней, как всегда, молча ужинали, но зато Павле рассказывал все, что случилось с ним за день. Так же молча мы убрали со стола и отправились по своим комнатам. Я поцеловала брата на ночь и удалилась.

Рядом со мной всегда был мой верный друг. Он каждый день ждал меня в моей комнате под кроватью – мой дневник. Ему я рассказывала абсолютно все, дневнику можно было доверить самые сокровенные тайны и быть уверенной, что он не осудит и всегда поймет. Привычка вести дневник появилась у меня еще в детстве, после смерти папы, когда я никому не могла рассказать о своих переживаниях. С тех пор мы стали неразлучны. Вот и сейчас, после такого странного происшествия, мне захотелось поделиться с ним тем, что меня тревожило. Достав ручку, я принялась заполнять страницы своего лучшего друга.

Ночью я плохо спала, постоянно просыпаясь, только вот кошмары мне уже не снились. Теперь ко мне во сне вновь пришел тот молодой человек, но впредь я уже знала кто он. Это парень из библиотеки. Несмотря на то, что от него исходило непередаваемое тепло, я все же боялась, что из-за моей опрометчивости пострадают мама и Павле.

Глава четвертая

25 января. Я считала секунды до окончания урока, так надоело нахождение в этой поганой школе. Меня не покидало чувство, что я не в том месте, где должна быть. Меня тянуло в библиотеку и несмотря на страх, хотелось вновь встретиться с тем человеком из моего сна. Ни на минуту я не переставала думать о нем, а в груди все сжималось от странного предчувствия.

Этери прервала мои раздумья. Именно сегодня она решила стать ответственным учителем и вызвала меня к доске. Огромный сенсор, как всегда, резал глаза, а электронная ручка не слушала пальцы. Казалось, что хуже меня пишут только дошкольники, Этери конечно же успела это отметить. Я не понимала задание, да и честно говоря, никогда не вникала в то, чему нас учили на уроках. Хотя особо то ничему и не учили. Наверное, я слишком долго игнорировала вопросы Этери, потому что она стала на меня кричать. Прямых оскорблений она себе не позволяла, тем не менее умела задеть человека. Однако меня никогда не беспокоили ее слова и на это она злилась вдвойне. Этери стала эмоционально жестикулировать, раскидывая руки в разные стороны, быстро, с силой. И вот, драгоценная стеклянная ваза, с треском упала на мраморный пол и разлетелась в разные стороны. Этери вскочила, лицо ее стало багровым от злости. Злилась она явно на меня, хотя была виновата она сама. Единственное, что мы готовы делать с радостью, так это винить других в случае собственной неудачи.

– Анна, останешься после урока и уберешь это все, ясно?! – конечно, вина была не моя, но спорить и возмущаться я не стала и лишь кивнула головой.

По окончании урока Этери указала мне на подсобку, где я могла взять веник, а сама куда-то удалилась, наверняка в столовую. В подсобке было темно и царствовал бардак: документы, химические вещества, пробирки, все это в разброс валялось по всей комнате. Не думала, что поиск веника окажется таким сложным заданием. Я стала заглядывать под стол, затем в шкаф, а открыв его дверь увидела большое зеркало. Да уж, вид у меня был не самый лучший и я точно не подходила под описание супер модели, хотя рост мог это позволить. Тем не менее ничем особенным я не отличалась и красивой, в широком понятии, не была: большие зеленые глаза, тонкие губы, ровный в профиль, однако широковатый нос, почти черные волосы ниже лопаток и самое главное – усталость в глазах, что отнюдь не красило мой образ. На себя смотреть мне не доставляло особого удовольствия, поэтому вскоре я закрыла дверцу шкафа и продолжила поиски. Усилия прикладывать не пришлось, я заметила веник между большой деревянной тумбой и шкафом, пришлось протянуть руку сквозь пыль, чтобы достать его от туда. Когда я вытащила веник, и подняла голову, то заметила на тумбе книгу, она называлась

«О, дивный новый мир», это была самая настоящая книга! Во мне все стало бурлить, сердце билось учащеннее. Я оглянулась по сторонам, словно за мной в этот момент могли наблюдать и взяла книгу в руки. Пальцы ощупали приятную бумагу, от нее исходил особый аромат, пожелтевшие старые страницы так и одурманивали своим запахом. Я с удовольствием перелистывала страницы, буквы медленно проплывали перед взором, мне хотелось утонуть в них. Но стоило перелистнуть очередную страницу, как все удовольствие было прервано. Я вскрикнула от ужаса и немедленно закрыла книгу, тяжело дыша я стала пробираться к выходу, в подсобку зашла Этери.

– Что ты возишься тут? Давай быстрее иди убирай!

Если тебе, читатель, интересно заметила ли Этери то, что я обнаружила у нее в подсобке, отвечу – нет. Я молча вышла, не подав повода что-то заподозрить. Спокойно закончила уборку и только выйдя из класса дала волю чувствам. Меня стало трясти, увиденное не давало покоя. Это были фотографии Сабы с отрезанными конечностями. Он лежал в луже крови, скорее всего его пытали, чтобы выведать правду. Не думаю, что это сделала сама Этери, но она точно была причастна. Теперь стало ясно, почему его Сабу похоронили в закрытом гробу.

Страх, мучивший меня, после этих фотографий словно испарился. В голове была только решительность. Полностью отдавшись зову сердца я помчалась в библиотеку. Я знала, чувствовала, что все это время ходила туда не зря, что именно там и найдутся ответы на все вопросы. Самое странное, что где-то внутри себя я понимала, что хотела бы увидеть Амирана, но одновременно с этим, открывая дверь библиотеки, я боялась этой встречи.

Внутри было очень светло, настолько, что от солнечного света, пробирающегося из окон, глаза начинали слезиться. Сложно было разглядеть есть ли тут кто-то, пока глаза не привыкли к свету. И да, он был тут. Сидел и молча читал с экрана. Он поднял на меня глаза, но затем вновь впился в текст, не сказав ни слова. Я задержала на нем взгляд, но не выказала знак приветствия. Выбрала себе компьютерный стол и начала поиски. Открыв множество ссылок я надеялась, что в какой-либо из них, найду то, что мне нужно. До чего же нелепо я выглядела, когда вычитывала информацию из статьи про сельскохозяйственную культуру, что же могла я найти в ней? Постепенно я уже перестала читать, а только делала вид, что занимаюсь этим. Теперь я стала наблюдать за своим странным товарищем. Он внимательно, следя пальцем за текстом, что-то вычитывал, а затем переписывал в блокнот. Он посмотрел на меня. Долго. Я отвела взгляд, и наверное покраснела, словно меня уличили в чем-то. Тут он внезапно нажал кнопку на экране и закрыл все вкладки, собрал свои вещи и удалился. Но Амиран не заметил, как упал бумажный лист из его блокнота. Зато это не ускользнуло от меня.

Он что-то знает. На этот раз моя очередь следить за ним. Стоило ему выйти, как я, не теряя времени, подбежала к его столу и подняла бумажку с пола. В ней говорилось о том, как сделать алюминиевую пружину. И зачем ему это? Мне стало смешно от самой себя, я уже в чем-то его подозревала, а он просто выписывал как сделать пружину. Я залилась хохотом. Анна, Анна! Дурочка! Хорошо, что кроме администратора, никого в библиотеке не было. Но внезапно меня потревожила мысль, что кто-то наблюдает за мной. Знаете, иногда такое чувство возникает, когда на тебя, действительно, смотрят. Ты ощущаешь на себе взгляд. Возможно у меня уже была паранойя, тем не менее я аккуратно сложила листок и положила в карман своих джинсов, после чего взяла сумку и кинулась к двери.

На улице уже было темно, а возле библиотеки, как обычно, тихо. Надев капюшон, я быстрым шагом преодолевала путь, мне казалось, что если сравнить сейчас мчащийся поезд и скорость моего шага, они были бы равны. Я непроизвольно оглянулась, словно за мной могли гнаться. Но этот жест еще больше заставил меня бояться. Позади меня, шел человек, его лица не было видно из-за накинутаго капюшона. Либо я совсем стала всего бояться, либо мне правда не показалось, что он идет за мной. Однако стоило ускорить шаг и мои опасения подтверди-

лись. Я услышала, что человек также увеличил темп своей ходьбы. Постепенно звук его шагов и дыхание становилось все ближе, а вот мой страх нарастал и нарастал. В один момент они настигли меня, я почувствовала его дыхание на своём затылке даже сквозь крутку.

Это конец! Они убьют меня и всю мою семью. Он схватил меня за плечо, и потянул за собой в какой-то закоулок:

– Зачем ты следила за мной ? – незнакомец снял капюшон, это оказался Амиран. Мне стало легче, несмотря на то, что он, судя по всему, был не очень доброжелателен. Я даже улыбнулась ему.

– Чего? Кто еще следил? – ответила я со смехом

– Ты читала то, что я записал, зачем тебе это? – он пристально следил за мной своими серо-голубыми глазами.

– Мне... мне просто было интересно.

– Это ОНИ тебя подослали, да?! – он значительно повысил тон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.